

"Хокаге-сама, вы тоже это слышали".

"Увы! Учиха Мина уже поймана?"

"Мы уже заперли ее в другой комнате для допросов до вашего прихода. Вы хотите посмотреть на допрос?"

"Пойдемте."

Двое ушли и направились в следующую комнату для допросов, где была заперта Мина. В этот момент она сидела на стуле. Ее лицо было наполнено страхом, она выглядела крайне обеспокоенной.

Бах!

Яманака Такуя вошел в комнату, равнодушно сел перед ней и начал свои вопросы.

"Расскажи мне подробно, что ты вчера натворила. Если ты признаешься, я могу помочь тебе получить более мягкое наказание. Ты должна знать, что сегодня Учиха Тонан хотел взять вину на себя, но его ложь была слишком очевидна. Я легко его раскусил".

"Если ты не признаешься, я могу поступить по закону и казнить его". Такуя солгал, чтобы надавить на Мину.

"Тонан-кун... хотел умереть за меня... Нет, я не хочу, чтобы все было так. Это я сделала, он тут ни при чем".

Было очевидно, что мысли Миной не были слишком сложными. Услышав слова Такуи, она сразу же заволновалась.

"Почему ты убила Хьюгу Чирё?"

"Я... мне жаль. Это было непреднамеренно... Я была импульсивна".

"Ответь на мой вопрос, почему ты убила Хьюгу Чирё?"

"Сначала она убила Юки-тян, а потом использовала свое обнаженное тело, чтобы соблазнить Тонана-куна. В то время я была так зла".

"Юки-чан?"

"Юки-чан - это кошка, которую мне подарил Тонан-кун. Это был его первый подарок мне".

Такуя записал мотив преступления в свой блокнот. Он удовлетворенно кивнул и сказал: "Хорошо, начиная с того момента, как ты вчера проснулась, расскажи мне все. Не упускай ни одной мелочи. Ты не должна ничего от меня скрывать".

"Вчера..."

Вскоре Мина рассказала ему все, что помнила. Когда она закончила, Такуя слегка нахмурился и серьезно спросил: "И это все?".

Ее глаза наполнились безнадежностью, Мина кивнула.

"Тонан-кун, спасибо тебе за твои добрые намерения, но позволь мне нести последствия моего поступка".

Такуя вышел из комнаты для допросов со своим блокнотом и подошел к Сарутоби Хирузену.

"Хокаге-сама, согласно признанию Учихи Мины, она действительно та, кто убил Хьюгу Чирё. Вот запись. Пожалуйста, взгляните на нее".

Хирузен взял протокол и внимательно прочитал его. Мотив, процесс и описание места преступления совпадали с тем, что мы узнали из дневника Тонана.

"Ну, это должно быть примерно так".

Такуя немного колебался, но все же выразил свои сомнения.

"Я не могу отделаться от ощущения, что что-то не так".

"Что ты имеешь в виду?" Хирузен в замешательстве поднял голову и спросил.

"Я не знаю. Я не могу объяснить, это просто интуиция".

Поскольку такой высокопоставленный профессионал, как Такуя, высказал сомнения, Хирузен не стал относиться к этому легкомысленно.

"За убийство одноклассника ее в любом случае казнят по правилам деревни. Вы можете попросить кого-нибудь проверить ее память".

"Да, Хокаге-сама." ответил Такуя и уже готовился проинструктировать кого-то, когда Хирузен прервал его: "Подожди, позволь мне поговорить с Тонан-куном и спросить его мнение".

"Да." На этот раз Такуя также мог видеть, насколько высоко положение Тонана в сердце Хирузена.

"Спросить мнение? Зачем спрашивать? Может быть, если Тонан не хочет, чтобы мы изучали ее воспоминания, Хокаге-сама не позволит нам этого сделать? Или, раз уж Тонан настаивает, Хокаге-сама будет защищать приговоренного к смерти?"

Юный Учиха был таким тяжеловесом!

В комнате для допросов Тонан запустил руки в волосы. Он выглядел подавленным и удрученным.

"Тонан." Хирузен тихо вошел в комнату, подошел к нему и осторожно похлопал по плечу. Тонан поднял голову. Увидев перед собой доброго и теплого Хирузена, как будто он увидел близкого родственника, в его глазах заблестели слезы.

Он обнял Хирузена и заплакал: "Хокаге-сама, я... я...".

Уголки рта Хирузена слегка приподнялись. Он вздохнул и сказал: "Дитя, я понимаю твои мысли, но есть вещи, которые мы не можем изменить".

"Мне очень грустно".

"Мина уже призналась в своем преступлении, и, согласно правилам деревни, она должна быть казнена. Это единственный способ восстановить справедливость для жителей деревни и клана Хьюга".

Тонан был поражен, слушая слова Хирузена. Он посмотрел на него в недоумении и сказал: "Она должна умереть?".

"Это потрясающе".

Хирузен ответил не сразу. Он, казалось, колебался некоторое время и неуверенно сказал: "Погибшая, в конце концов, была Хьюгой. Это не внутренние дела клана Учиха. Никто не может проявлять благосклонность. Тонан, надеюсь, ты сможешь понять".

У Хирузена в голове уже созрел план. Если Тонан будет настаивать на защите Мины, он использует другие средства, чтобы незаметно спасти ее. Таким образом, Тонан будет в глубоком долгу перед ним и будет делать для него все от чистого сердца.

Просто это может поставить его в компрометирующую ситуацию, и это в определенной степени повлияет на его авторитет. Но в этот момент Тонан перестал плакать. Он медленно встал, вытер слезы и сказал Хирузену: "Я понимаю. Правила - это основа деревни. Простите, Хокаге-сама, я был невежественным. Пожалуйста, простите мой эгоизм".

Сказав это, он положил руку на колени и глубоко поклонился Хирузену.

"Похоже, что деревня и мой статус в его сердце выше, чем у той маленькой девочки".

Хирузен был вне себя от радости. Было бы лучше, если бы он смог полностью решить этот вопрос без использования специальных средств. Более того, после смерти Мины, Тонан полностью потеряет свою семейную и романтическую любовь.

"В то время я стану его единственной духовной опорой. Это прекрасно!"

"Все в порядке. В конце концов, ты еще молод и недостаточно зрел. Надеюсь, ты не будешь из-за этого обижаться на деревню".

Тонан глубоко вздохнул, решительно покачал головой и сказал: "Не буду, это дело рук Мины. Я не буду винить других людей. Я не тот, кто не может отличить хорошее от плохого".

Хирузен кивнул и небрежно добавил: "Поскольку это связано с человеческой жизнью, а Мина скоро будет приговорена к смерти, Отдел допросов должен изучить ее воспоминания".

Сердце Тонана немного опустилось, втайне думая, что ситуация далеко не из лучших.

Внешне, он сказал с болью в сердце: "Это повлияет на ее тело?".

Хирузен немного колебался и честно ответил: "Если мы будем слишком долго исследовать ее воспоминания, Мина может потерять рассудок. К счастью, инцидент произошел не так давно, так что нам нужно исследовать только вчерашние воспоминания, и никаких проблем возникнуть не должно. Просто этот процесс может быть немного болезненным".

Тонан закрыл глаза и сказал хриплым голосом: "Она, должно быть, сейчас очень напугана. Как ее парень, я хочу сопровождать ее".

"Если случайно она раскрыла что-то, что выдает игру, то я смогу вовремя внести поправки".

Хирузен не стал отказываться от такой простой просьбы. Он сразу же кивнул и сказал: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2096610>